

дил в Константинополь.¹⁰ Однако более вероятно, что речь идет о грамоте Нила, которая была адресована им Василию Андреевичу Коробову, отправлявшемуся в Константинополь, и где перечислены подарки, посылаемые Нилом патриарху Пахомию. Грамота неоднократно публиковалась, и ее приводят как свидетельство огромных средств, которыми располагали владыки, а также грекофильских настроений Нила.¹¹ «Дать ся рухлядь, — пишет Нил, — государю моему и брату Пахомию патриарху». В списке прежде перечня дорогостоящих мехов (45 соболей, 740 горностаев, 2000 белок и т. п.) дан длинный перечень произведений иконописи, резьбы и других видов прикладного искусства: резанные на кости деисусы с праздниками в десть и в полдесть, «да ико́на бела мамонтова кость в пол-ладони, а резано 12 праздников», и тому подобные предметы, в которых Нил, по-видимому, знал толк. Эта своеобразная форма экспорта произведений искусства в Константинополь из Руси, где еще недавно дорожили «греческими» и «корсунскими» изделиями, красноречиво свидетельствует о переменах, происшедших за последнее столетие в Восточной Европе.

* * *

Послание Нила является ответом на не дошедшее до нас письмо Юрия (Георгия) Ивановича, второго сына великого князя Ивана III и Софьи Палеолог, в котором тот сообщал о гибели плотника при построении церкви в селе Покровском и, видимо, запрашивал мнение владыки, освящать ли храм и как совершать чин погребения.

Юрию Ивановичу принадлежало четыре удела: Дмитровский, Звенигородский, Кашинский и Углицкий. Кашинский уезд находился в подвластной Нилу Тверской епархии. Село Покровское, о котором идет речь, находилось (и находится) близ Кашина, по Калязинской дороге.¹² Между Нилом и князем Юрием существовали, по-видимому, установившиеся добрые отношения. Юрий Иванович славился своими благодеяниями в пользу монастырей;¹³ вызывающая изумление богатая казна тверского епископа, вероятно, в немалой степени обогащалась пожертвованиями Юрия. По наблюдению М. Н. Тихомирова, по отношению к Юрию Ивановичу в некоторых письменных источниках «употребляется совершенно такая же терминология, как и по отношению к великому князю»;¹⁴ епископ Нил величает Юрия Ивановича «благоверным и благородным и христолюбивым государем».

Послание имеет обычный для такого рода литературы характер разъяснения и поучения.¹⁵ Сомнения Юрия Ивановича, очевидно, были вызваны народными поверьями, запрещающими хоронить умершего от несчастного

¹⁰ А. А. Титов. Тверские епископы, стр. 48; К. Чередеев. Биографии тверских иерархов, стр. 57.

¹¹ Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. 1. СПб., 1899, стр. XXX—XXXII; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 995, прим. 1; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. III. М., 1960, стр. 333—334.

¹² См.: Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862, № 6465 («Село Покровское при р. Кашинке»).

¹³ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 132. В Дмитрове Юрий строит каменный собор, заводит собственную иконописную мастерскую, не уступающую великокняжеской. Превосходная коллекция икон из Дмитрова первой четверти XVI в. собрана в Музее Андрея Рублева. При епископе Ниле были открыты мощи Макария Калязинского.

¹⁴ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии, стр. 132.

¹⁵ См., например, «Послание Максима Грека утешительное князю Дмитрию»: «Не престае злоначальный человекоубийца и доброненавистливый диавол ратуя и смущая род человеческий и всякими образы истребити сего ища, по мнозей зависти своей» (Сочинения Максима Грека, ч. 2. Казань, 1860, стр. 388).